

труды: «О строении окончаний двигательного нерва в мышцах произвольного движения» (1881), «К вопросу о строении слизистой оболочки тонких кишок и механике всасывания» (1892), «Выселение лейкоцитов в связи с деятельностью некоторых органов», «Основы практической гистологии» (1889–1890), «Основы гистологии животных и человека» (1903).

- ¹³ См.: Статистический ежегодник. СПб., 1907. С. 31, 34–35, 44–45, 88; СПб., 1908. С. 29, 31–33, 39–40, 76–77; СПб., 1909. С. 29, 31–33, 39–41, 76–77; СПб., 1910. С. 34, 36–38, 81–82.
- ¹⁴ Розенфельд Б.Р. Указ. соч. С. 59.
- ¹⁵ Национальный архив Республики Татарстан (далее – НАРТ). Ф. 92. Оп. 2. Д. 18998. Л. 5–6; Д. 18999. Л. 1–2; Д. 21109. Л. 1, 3; Д. 21110. Л. 1–2.
- ¹⁶ Там же. Д. 18996. Л. 1–2, 7; Д. 18997. Л. 1–2.
- ¹⁷ Там же. Д. 21109. Л. 1, 3.
- ¹⁸ Там же. Д. 18996. Л. 6; Д. 18998. Л. 3; Д. 18999. Л. 1–2; Д. 21109. Л. 2.
- ¹⁹ Там же. Д. 21110. Л. 1–2.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. Д. 21111. Л. 1, 5.
- ²² Там же. Л. 2.

- ²³ Такой большой разброс в ценах (от 10 до 60 рублей) объясняется следующим обстоятельством. В некоторых губерниях земства и городское управление принимали активное финансовое участие в делах средних учебных заведений. И там для плательщиков городских и земских налогов и сборов в средних учебных заведениях были установлены льготы. Для других категорий граждан (например, для жителей иных губерний) цены на обучение были, наоборот, повышены. Такая дифференцированная система оплаты действовала, например, в Котельнической гимназии, Ядринском реальном училище.
- ²⁴ НАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 12346. Л. 2–4; Д. 16849. Л. 1–6; Д. 16850. Л. 11–12; Д. 16857. Л. 4–5; Д. 18997. Л. 1–2; Д. 18998. Л. 1, 5–6; Д. 18999. Л. 1–2; Д. 21109. Л. 1–2.
- ²⁵ См., напр.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (конец XIX – начало XX века). М., 1991; Розенфельд Б.Р. Указ. соч.; Чувашев И.В. Указ. соч.
- ²⁶ Для еврейского детского сада Марим-Леи Цинман это был Закон Божий иудейского исповедания (рассказы из истории Ветхого Завета).
- ²⁷ НАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 21109. Л. 2.
- ²⁸ Там же. Д. 18998. Л. 3.
- ²⁹ Там же. Д. 18996. Л. 6.

УДК 94(470.44/47)(1920–1930)

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ И БЛАГОУСТРОЕННОСТЬ ГОРОДОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1920–1930-х ГОДАХ

В.А. Чолахян

Саратовский государственный университет,
кафедра российских цивилизаций
E-mail: vcholakhjan@yandex.ru

Статья является оригинальным исследованием на региональном уровне жилищных условий, охватывающих совокупность таких показателей, как жилая площадь на человека, степень благоустроенности домов, их состояние, обеспеченность коммунальными удобствами.

Ключевые слова: жилищные условия, благоустройство городов, коммунальные услуги, транспорт.

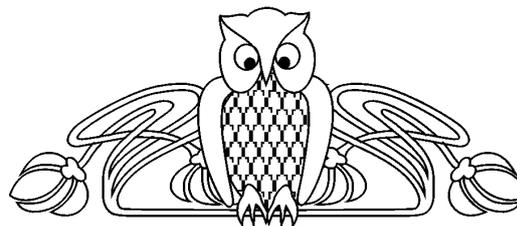
Living Conditions and Comfort of Cities of the Bottom Volga Region in 1920–1930 Years

V.A. Cholakhyan

This article is an original research at regional level of the «living conditions» covering set of such indicators, as a floor space on the person, degree of comfort of houses, their condition, security municipal conveniences.

Key words: living conditions, an accomplishment of cities, utilities, transport.

Уровень, характер и форма удовлетворения жилищной потребности оказывали существенное

влияние на все процессы социальной и экономической жизни общества, а также воздействовали на демографическую ситуацию. В повседневной жизни людей понятие «жилищные условия» охватывает совокупность таких показателей, как жилая площадь на человека, степень благоустроенности домов, их состояние, обеспеченность коммунальными удобствами. Вопросы же о благоустроенности города включают в себя проблемы развития общественного транспорта, состояние улиц и также оказывают влияние на человека, принося ему положительные или отрицательные эмоции. Обеспечение населения жильем стало одной из трудно решаемых социальных проблем на протяжении 1920–1930-х гг. В обстановке послереволюционной разрухи власти стали проводить политику перераспределения имевшегося жилого фонда, придав ей пропагандистско-классовый характер. Отмена частной собственности на недвижимость и передача жилья в ведение местных советов преследовали и политическую цель – наделить победивший рабочий

класс жильем в ущерб непролетарских слоев населения. По свидетельству современников, «... в городах жители лучших, удобнейших домов были разделены на специальные категории, причем буржуазные паразитические элементы были подвергнуты выселению. На их место из лачуг и подвалов переселились рабочие»¹. Отсутствие необходимых финансовых средств у местных властей не позволяло им поддерживать имевшийся жилищный фонд, а превращение отдельных квартир «господствующего класса» в коммунальные приводило их к разрухе, поскольку дома, как правило, оставались бесхозными. Как отмечает Т.М. Смирнова, благородная идея улучшения жилищных условий трудящихся на практике привела к «катастрофическому разрушению домового хозяйства» и обострению жилищного кризиса².

С началом новой экономической политики власти попытались восстановить жилищный фонд за счет частного капитала – путем демунципализации, а также расширения индивидуального строительства (в 1922 г. был принят закон «О праве застройки»). О его размерах, к примеру, в г. Астрахани можно судить по числу выданных разрешений: в 1923/24 г. – 148, в 1924/25 г. – 133, в 1925/26 г. – 108, в 1926/27 г. – 246³. По подсчетам Г.Г. Корноуховой рост частного городского жилищного строительства в г. Астрахани «в 1927 г. по отношению к 1923 г. составил 200 %»⁴.

Одновременно развивался институт кооперативной собственности в виде жилищных

товариществ. Постановление ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 г. «О жилищной кооперации» представляло собой попытку власти ослабить жилищный кризис за счет финансовых средств и трудовых усилий самого населения, но при условии сохранения за собой права владения жилищем и полного контроля над его распределением. В новом законе устанавливались три вида объединений: жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТы), создаваемые для эксплуатации муниципализированных домовладений на основе паевых капиталов и других поступлений в виде квартплаты, а также применения собственного труда; рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества (РЖСКТ) по сооружению новых и восстановлению разрушенных домов; общегражданские жилищно-строительные кооперативные товарищества (ЖСКТ), куда входили группы кустарей, ремесленников, лица свободных профессий, квалифицированные служащие, т.е. представители тех слоев, которые имели возможность строить жилье на собственные средства⁵.

Жилищный фонд г. Саратова являлся наиболее крупным из всех городов Нижнего Поволжья. В 1928 г. он по своим размерам составлял свыше 80% жилфонда Сталинграда и Астрахани вместе взятых⁶. О величине общегородского жилищного фонда и его распределении между обобщественным и частновладельческими секторами жилищного хозяйства можно судить по материалам табл. 1.

Таблица 1

Состояние жилищного фонда г. Саратова в 1925–1928 гг.

Сектор жилищного хозяйства	1925/26 г.			1926/27 г.			1927/28 г.	Площадь жилфонда по секторам, %		
	Жилплощ., м ²	Число домовлад.	Число строений	Жилплощ., м ²	Число домовлад.	Число строений	Жилплощ., м ²	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Обобщественный	681192	2355	6554	686912	2401	6454	687555	54,1	54,1	53,2
Частновладельческий	577677	14063	14063	583477	14549	14549	605463	45,9	45,9	46,8
Всего	1258869	16418	20617	1270389	16940	21003	1293018	100	100	100

Табл. сост. по: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 28. Д. 258. Л. 17–18; Обзор хозяйства и культуры Саратовского округа. С. 196.

Как видно из приведенных данных, более половины всего жилищного фонда г. Саратова (53% в 1927/28 г.) приходилось на обобщественный сектор, а рост его за трехлетие составлял лишь 3% и был обусловлен развитием частновладельческого сектора. В свою очередь, обобщественный жилищный фонд по видам эксплуатации распределялся следующим образом (табл. 2).

Исходя из показателей табл. 2 следует, что ведущей тенденцией в области жилищной поли-

тики коммунальных органов являлось увеличение количества ЖАКТов и передача в их ведение более 63% обобщественного жилого фонда. В Сталинграде за рассматриваемый период число ЖАКТов увеличилось с 9 до 28, а в Астрахани – с 10 до 48⁷. В Астрахани за четыре года (1925–1929 гг.) жилищными товариществами было построено и восстановлено 257 квартир общей площадью 13766 м² на сумму 406639 руб., что составляло 93% общего плана по жилищному строительству⁸.

Таблица 2

Распределение жилищного фонда г. Саратова по видам эксплуатации

Категория пользователей	Площадь жилфонда, м ²			То же, % к итогу			1927/28 г., % к 1925/26 г.
	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	
Находится в непосредственном пользовании Коммуноотдела	414054	222598	139752	52,0	33,1	25,9	33,7
ЖАКТы	97880	341083	419444	14,6	50,6	63,2	428,0
Учреждения и смешанного пользования	143672	95906	93305	21,5	14,6	14,0	64,9
Частные арендаторы	12266	12863	12863	4,9	1,7	1,9	104,0
Итого муниципального фонда	667872	671182	665364	100	100	100	–
ГСНХ, край и окрСНХ	200	2150	2150	–	–	–	–
Жилищно-строительная кооперация	13120	13580	20041	–	–	–	153,0
Всего по обобществлен. секторе	681192	686912	687555	–	–	–	–

Табл. сост. по: Обзор хозяйства и культуры Саратовского округа. С. 197.

Таблица 3

Жилищное строительство в г. Саратове в 1926–1928 гг.

Застройщик	1926/27 г., м ²	1927/28 г., м ²	Затраты, руб.
Частник	7200	14580	3994000
Горкоммунодел	–	2097	1939570
РЖСКТ	–	5548	1156811
Промышленное предприятие	–	4716	821759

Табл. сост. по: Материалы к отчету о работе Саратовского городского Совета рабочих красноармейских депутатов XVI созыва за время с марта 1927 г. по сентябрь 1928 г. Саратов, 1928. С. 59–61.

Состояние жилищного строительства г. Саратова в 1926–1928 гг. характеризуют данные табл. 3.

Из табл. 3 видно, что объемы частного строительства значительно превышали возможности всех остальных застройщиков. Причем из 2004 поданных заявлений в 1928 г. на частное жилищное строительство было удовлетворено лишь 1124⁹.

По своему качественному состоянию 80% всех городских жилых строений Нижнего Поволжья относилось к деревянным, 6,7 – к каменным, 4,7 – к смешанным и 8,6 – прочие¹⁰, к тому же более 2/3 основного жилого фонда региона приходилось на города с наибольшим коэффициентом изношенности: в Саратове и Вольске – от 35 до 50%, в Сталинграде и Астрахани – от 44 до 50%¹¹.

В 1927 г. глава советского правительства А.И. Рыков был вынужден открыто признать, что с жилищами «в целом ряде районов – чуть ли не хуже, чем до войны»¹². Как отмечалось в «Контрольных цифрах народного хозяйства СССР», накануне «великого перелома» рост жилой площади все еще отстает от роста городского населения¹³.

Переход к ускоренной индустриализации привел к ухудшению жилищных условий людей из-за резкого роста числа городских жителей. Выход из этого положения власти видели в возвращении к «квартирному переделу», который возобновился в конце 1927 г. на основании права на самоуплотнение. Согласно этому праву, владельцы или съемщики квартир могли вселять к себе на излишки площади любого человека. Из-

лишком же считалась площадь, превышавшая санитарную норму в 8 м². Как отмечает Н.Б. Лебина, право на самоуплотнение можно было реализовать в течение трех недель, а затем вопрос переходил в прерогативу домоуправления¹⁴. Вскоре практика подселения на жилплощадь приобрела повсеместный характер, а понятие о коммуналках прочно и надолго вошло в повседневную жизнь советских людей. По мнению Н.Б. Лебиной, именно коммунальное проживание формировало чувство советского коллективизма. Всеобщая нужда нивелировала любые личностные различия и способствовала формированию особого социалистического конформизма, свойственного стае¹⁵.

В конце 1920-х гг. в жилищной политике усилилась социально-классовая линия. Так, в 1929 г. в ходе обследования комиссией ЦК ВКП(б) саратовской партийной организации было выявлено «систематическое снижение удельного веса рабочих», проживавших в жактах и домах городского коммунального отдела¹⁶. Об этом свидетельствовали и данные Саратовского городского совета.

Социальный состав населения муниципализированных домов в 1928 г.¹⁷,%: рабочие – 13,4, служащие – 58,3, безработные – 12,5, состоящие на соцобеспечении – 5,8, учащиеся и красноармейцы – 3,4, малоимущие – 3,0, кустари – 2,7, прочие – 0,9.

В Сталинграде почти ¾ рабочих фабрично-заводской промышленности проживало в частных домах и снимало квартиры и лишь 27% занимали

комнаты в жилищном фонде коммунального отдела¹⁸. В Астрахани городской жилой фонд насчитывал 1009,5 тыс. м² (в 1913 г. – 831,3 тыс. м²), из которых 43% принадлежала рабочим, в среднем по 3 м² жилплощади на человека¹⁹.

В результате дополнительной муниципализации жилья, проводившейся во второй половине 1929 г., из благоустроенных домов выселялись «нетрудовые элементы», уплотнялась жилая площадь в жактах. В 1929/30 г. в распоряжение Саратовского городского совета поступило 21 092 м² жилья, три четверти которого было выделено рабочим²⁰. В Астрахани за это же время было обобществлено 430 городских домовладений общей жилой площадью 97 490 м², а выселение «нетрудового элемента» из домов городской кооперации дало дополнительно 2388 (м²)²¹.

Президиум Нижне-Волжского краевого исполнительного комитета в своем постановлении от 30 января 1929 г. обязал местные коммунальные отделы предоставлять рабочим не менее 75% вновь возводимой и освобождавшейся жилой площади. Осуществление этого решения позволило к 1932 г. вплотную приблизить норму обеспеченности жильем рабочих к средним показателям всего городского населения²², а к 1934 г. уже половину жилого фонда жактов в регионе занимали рабочие²³.

С конца 1920-х гг. кооперативное и частное жилищное строительство постепенно сходит на

нет, оказавшись под контролем и финансовым обеспечением администрации предприятий. Так, с 1928 по 1930 г. удельный вес частных застройщиков в Нижне-Волжском крае сократился с 38,4 до 5,6%, а доля промышленности и транспорта в жилищном строительстве возросла соответственно с 22,3 до 74,1%²⁴. Жилье стало рассматриваться в качестве мощного средства закрепления рабочих на производстве. В ноябре 1932 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР, предусматривавшее за нарушение трудовой дисциплины выселение рабочих с занимаемой жилплощади²⁵.

Жилищное строительство не входило в приоритетные направления индустриализации и осуществлялось по остаточному принципу. По подсчетам В.С. Тяжельниковой, доля затрат в этой сфере в годы первых трех пятилеток составляла лишь половину аналогичного показателя за период с 1923 по 1928 г.²⁶ При этом местные власти четко осознавали «отставание городского коммунального хозяйства от общего хозяйственного строительства» и старались принимать такие решения, «чтобы этот участок не являлся тормозом роста промышленности»²⁷.

Ассигнования на жилищное строительство за годы первой пятилетки по городам Нижнего Поволжья составили 92,4 млн руб.²⁸ В результате жилой фонд получил следующее развитие (с учетом износа и сноса жилых зданий) (табл. 4).

Таблица 4

Рост жилищного фонда крупных городов Нижнего Поволжья за годы первой пятилетки

Город	Жилой фонд на конец года, тыс. м ²				
	1928	1929	1930	1931	1932
Саратов	1219,1	1241,3	1264,1	1290,6	1326,1
Сталинград	914,7	971,8	1015,0	1079,0	1219,8
Астрахань	980,7	1009,5	1016,1	1016,5	1028,6

Табл. сост. по: Нижнее Поволжье. С. 377; Сталинградский край к первому краевому съезду Советов. С. 71; Астраханский округ. В помощь агитатору // Коммунист. 1939. № 255.

Из данных табл. 4 следует, что общий жилищный фонд городов возрос с 3114,5 до 3574,5 тыс. м², или на 460 тыс. м². Наиболее высокий прирост наблюдался в Сталинграде (33%), в Саратове – 8,8%, а наименьший – в Астрахани (4,8%). Центральные власти уделяли большое внимание г. Сталинграду, как центру советского тракторостроения. За три года (1931–1933 гг.) здесь было возведено жилья в три раза больше, чем в Саратове и Астрахани вместе взятых²⁹.

Однако рост численности городского населения региона значительно превышал объемы жилищного строительства. В Саратове за 1928–1932 гг. население возросло в полтора раза. В Сталинграде темпы роста населения в три раза превышали темпы увеличения жилой площади. За годы первой пятилетки, как уже отмечалось, ее прирост составил 33%, а численность населения увеличилась на 180%. Это

привело к снижению средней нормы обеспеченности жильем в городе до 3 (м²)³⁰. Если в целом по стране средняя норма жилплощади на одного члена рабочей семьи снизилась с 5 м² в 1928 г. до 4,3 м² в 1932 г., то в городах Нижне-Волжского края она опустилась до 3,7 (м²)³¹.

Новое жилье строилось, как правило, вокруг возводимых заводов, часто без соблюдения санитарно-гигиенических условий и носило по преимуществу временный характер. Однако, как известно, выстроенные наспех в те годы бараки стали постоянным местом обитания многих миллионов рабочих семей. Но и такого жилья не хватало: к концу 1931 г. лишь 40% рабочих СТЗ имели квартиры в рабочем поселке, на СЗК – 30, на «Красном Октябре» – 29%³².

За годы второй пятилетки масштабы жилищного строительства значительно возросли (табл. 5).

Таким образом, за четыре года второй пятилетки жилищный фонд крупных городов Нижнего Поволжья увеличился на 238939 м². По-прежнему первоочередное внимание в жилищном строительстве уделялось Сталинграду. В строительную организацию «Сталинградстрой» направлялась основная часть средств, материалов и кадров стро-

ителей из других районов края. За отмеченный период здесь было построено 130 455 м² жилья, в Саратове – 80 902, а в Астрахани – 27 582 м². Несмотря на это, тенденция отставания темпов жилищного строительства от роста численности городского населения региона сохранялась (табл. 6).

Таблица 5

Распределение жилого фонда крупных городов Нижнего Поволжья по годам ввода в эксплуатацию

Город	1933		1934		1935		1936	
	Число строений	Их жилая площадь, м ²	Число строений	Их жилая площадь, м ²	Число строений	Их жилая площадь, м ²	Число строений	Их жилая площадь, м ²
Саратов								
Дома	31	17365	33	11411	52	22825	88	25236
Бараки	1	334	8	3633	6	2798	–	–
Сталинград								
Дома	68	22414	79	29313	40	23668	54	37060
Бараки	28	6161	14	4099	7	1951	19	5789
Астрахань								
Дома	20	5235	9	6383	30	8623	22	5030
Бараки	1	384	3	1112	7	815	–	–
Итого	149	51893	146	55951	142	60680	183	70415

Табл. сост. по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 28. Д. 258. Л. 16–17; Д. 259. Л. 1–2, 17.

Таблица 6

Рост численности населения и жилищного фонда крупных городов Нижнего Поволжья

Город	Численность населения, человек		Жилой фонд, тыс. м ²		На одного жителя приходилось, м ²	
	1926 г.	1939 г.	1928 г.	1939 г.	1928 г.	1939 г.
Саратов	219547	372002	1219,1	1420	5,5	3,8
Сталинград	15149	445312	914,7	1629	6,0	3,6
Астрахань	184301	253595	980	1188	5,3	4,6

Табл. сост. по: Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 140. Л. 4, 8–10; Материалы к отчету Саратовского городского Совета РК и КД с 1931 г. по 1 июля 1939 г. Саратов, 1939. С. 50; Сталинградская область. Сталинград, 1940. С. 190.

Как видно из приведенных расчетов, наиболее благоприятная жилищная ситуация складывалась в Астрахани, что объяснялось, с одной стороны, не столь стремительным ростом населения по сравнению с другими городами региона, а с другой – возобновившимся частным жилищным строительством. При этом основная часть городского населения (70%) продолжала проживать в мелких домах деревянного, саманного и глинобитного типа, около 20% которых были совершенно не пригодны для проживания³³.

Трудности в решении жилищной проблемы были неразрывно связаны с состоянием коммунального хозяйства региона, которое, по признанию местных властей, являлось «одной из наиболее отсталых отраслей народного хозяйства»³⁴. Вопрос о тяжелом положении коммунального хозяйства Нижне-Волжского края стоял на обсуждении I краевого съезда Советов в 1928 г. и нашел отражение в постановлении съезда: «Необходимо

наметить решительный перелом в этой отрасли, а также должны быть приняты меры к увеличению коммунального обслуживания рабочих районов в крупных городах края»³⁵.

Коммунальное хозяйство г. Саратова в 1928 г. по всем основным показателям являлось наиболее крупным в Нижнем Поволжье. Здесь еще в середине XIX в. был построен городской водопровод, сначала деревянный, а затем металлический. В 1910–1913 гг. по проекту профессора Чижова в Саратове была устроена канализация. С 1915 г. в Сталинграде начала функционировать уличная канализация, а с 1934 г. – в Астрахани³⁶.

По сравнению со среднестатистическими данными норм потребления коммунальных услуг РСФСР нижеволжские города располагались следующим образом (табл. 7).

Из табл. 7 следует, что по таким видам коммунальных услуг, как водопровод, канализация и трамвай, темпы прироста норм на одного жителя

Таблица 7

Динамика потребления коммунальных услуг в расчете на одного жителя

Регион	1928/29 г.	1930/31 г.	% роста
1. Водопровод (годовое потребление воды, м ³)			
РСФСР (без Москвы и Ленинграда)	9,8	10,3	5,1
Города Нижне-Волжского края	5,5	6,0	9,0
Саратов	10,0	10,4	4,0
Сталинград	5,1	6,0	17,6
Астрахань	5,0	5,0	-
2. Электростанция (годовое потребление электроэнергии, кВт/ч)			
РСФСР	27,3	39,6	45,0
Города Нижне-Волжского края	17,7	25,4	43,5
3. Канализация (сточные воды в год, м ³)			
РСФСР	10,1	10,8	2,0
Саратов	6,3	6,7	6,8
Сталинград	1,4	1,7	21,4
4. Трамвай (количество поездок в год)			
По РСФСР	216	233	8,0
Города Нижне-Волжского края	104	140	34,6

Табл. сост. по: Народное хозяйство и культурное строительство РСФСР. С. 234–237.

по городам Нижне-Волжского края значительно превосходили общероссийские показатели. Среди городов региона наиболее быстрыми темпами росло коммунальное хозяйство Сталинграда. Так, мощность городского водопровода возросла с 500 м³ в час в 1913 г. до 2660 м³ – в 1933 г. и 3377 м³ – в 1939 г., т.е. в 6,7 раза. Протяженность уличной водопроводной сети увеличилась с 53 км в 1913 г. до 179 км – в 1939 г., т.е. в 3,5 раза. Если средняя норма потребления воды на одного человека в Царицыне составляла в 1915 г. 20,6 л в сутки, то в 1939 г. – 82,1 л, т.е. в 4 раза больше³⁷.

В коммунальное хозяйство и благоустройство Саратова за 1934–1939 гг. было вложено 56 625,8 тыс. руб. Водопроводная сеть выросла с 138 км в 1917 г. до 189,6 км – в 1934 г. и 205,1 км – в 1939 г. Подача воды в сутки увеличилась с 18,9 тыс. м³ в 1934 г. до 28,5 тыс. м³ – в 1939 г. В 1939 г. уличная канализационная сеть охватывала до 30% домов г. Саратова и составляла 71,7 км³⁸.

В Астрахани первоочередной задачей для городских служб была постройка канализации. Работы были начаты еще в 1914 г. на средства земств, однако с началом Первой мировой войны остановились. Лишь в начале августа 1927 г. в Астрахань прибыла комиссия из специалистов от ГУКХа для ознакомления на месте с вопросом о возобновлении работ по постройке канализации³⁹. В 1934 г. городская канализация вошла в эксплуатацию, а в 1939 г. уже 260 домовладений подключились к ее сети⁴⁰.

В 1934 г. в Астрахани началось строительство нового водопровода мощностью 24,7 тыс. м³ в сут-

ки, который в 1939 г. уже подавал жителям города 5441,7 тыс. м³ воды в сутки. Это означало, что на одного горожанина приходилось уже не 5 л, как в 1931 г., а 21,5 л воды в сутки⁴¹. Правда, число домовых присоединений к водопроводу в 1939 г. составляло всего 43% (2230 домов) из общего количества городского жилищного фонда⁴². Коммунальные службы города выход из создавшегося положения нашли в значительном увеличении количества водозаборных будок. Если в 1930 г. их насчитывалось всего 48, то в 1937 г. – 201, а в 1939 г. – 279⁴³. Несмотря на некоторые неудобства, данная форма водоснабжения представляла собой определенный прогресс, во всяком случае, по сравнению с досоветским временем.

Одним из показателей благоустроенности городов Нижнего Поволжья являлось состояние общественного транспорта. В повседневную жизнь горожан в 1920–1930-х гг. все больше входили трамваи и автобусы, вытесняя лошадиный извоз. Первый трамвай в Нижнем Поволжье был построен в Астрахани Бельгийским акционерным обществом в 1902 г. В 1917 г. длина трамвайных путей составляла 48,9 км, а количество моторных вагонов – 50 штук⁴⁴. В годы Гражданской войны трамвай был частично разрушен и использовался лишь на военные нужды.

В 1930-е гг. трамвайное обслуживание населения Астрахани расширилось (табл. 8).

Данные табл. 8 свидетельствуют о динамике роста подвижного состава трамвайного парка и количества перевезенных пассажиров. Однако протяженность пути не достигла уровня 1917 г. и

Таблица 8

Трамвайное обслуживание населения Астрахани

Показатели	1930	1931	1937	1938	1939
Число моторных вагонов	55	62	75	78	78
Перевезено пассажиров, тыс. чел	34468	42300	35501	40706	44783
Протяженность пути, км	40,7	40,7	47,7	47,7	47,7

Табл. сост. по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 9. Д. 9. Л. 45–47.

охватывала лишь 16–19 % улиц города. Изношенность трамвайного оборудования составляла 85%, а путей – 80–90%⁴⁵.

Документы местных коммунальных отделов свидетельствуют о том, что трамвайное хозяйство в 1920–1930-х гг. являлось «одним из наиболее узких мест в системе городского хозяйства»⁴⁶. Среди главных недостатков выделялись такие, как дефицит вагонов, приводивший к их перегрузке до 200–300%, перебои в движении из-за слабой энерговооруженности, изношенность трамвайного оборудования и путей⁴⁷.

В 1930-х гг. трамвайное сообщение получило широкое развитие и в Сталинграде. Здесь трамвай был построен ещё в 1913 г. и к 1917 г. протяженность путей составляла 26,1 км, а число пассажирских вагонов – 27. В 1939 г. эксплуатация однопутевой линии достигла 67,1 км, а количество вагонов – 138. Если в 1917 г. на одного жителя города приходилось 70 поездок в год, то в 1939 г. – 200⁴⁸.

В Саратове появление трамвая также было связано с Бельгийским акционерным обществом,

которое 1907 г. приступило к строительству путей. Частичная эксплуатация трамвая началась 7 ноября (24 октября) 1908 г., а полная – в 1912 г. В соответствии с договором концессия Бельгийского акционерного общества должна была продлиться до 1920 г., после чего трамвайное хозяйство в целом переходило в собственность городского самоуправления. Трамвайная сеть в 1917 г. охватывала, главным образом, центральную часть города и составляла 77,3 км при наличии 87 вагонов. В 1918 г. трамвайное хозяйство было национализировано и перешло в Управление саратовского трамвая и освещения при губернском коммунальном отделе. В годы Гражданской войны ремонт трамваев почти не производился из-за отсутствия запасных частей, которые раньше привозились из-за границы. В результате износа оборудования и путей в 1920 г. на линию выходило всего 5 вагонов⁴⁹. В 1920–1930-х гг. трамвайное хозяйство было не только восстановлено, но и значительно расширилось (табл. 9).

Таблица 9

Трамвайное обслуживание населения г. Саратова

Показатели	1917	1926/27	1937	1940
Длина одиночных путей, км	77,3	83,7	103,2	125,7
Количество вагонов, шт	87	79	153	168
Перевезено пассажиров, тыс./чел.	25407,7	23781,7	75000,0	94000,0
Пробег 1 вагона в год, км	38,6	66,4	107,0	112,0
Число поездок на 1 жителя	114	112	187	198

Табл. сост. по: ГАСО Ф. Р-210. Оп. 5. Д. 2. Л. 2–8.

На основании приведенных данных можно говорить о том, что за годы предвоенных пятилеток в Саратове было вновь построено 42 км трамвайных путей, связывавших центр города с окраинами. Если в 1917 г. функционировало 10 маршрутов, то в 1940 г. – 14. В 1929 г. была построена Пролетарская линия протяженностью 9,4 км, в 1930–1931 гг. удлинен Ильинский маршрут до завода комбайнов. В следующем году открылось движение от СЗК до Крекинга (6,3 км), а в 1934–1935 гг. – Красноармейский маршрут (6,08 км). Это позволяло рабочим без пересадок доезжать до работы и обратно. В 1933–1934 гг. были построены подстанции № 1, 2, 3, 4 общей мощностью 1960 кВт, а в 1935 г. вступило в эксплуатацию новое депо на 60 закрытых и 120 открытых ва-

гон/мест⁵⁰. Планово-предупредительный ремонт трамвайного оборудования стал производиться регулярно с использованием запасных частей отечественного производства.

Однако даже столь значительное расширение трамвайного хозяйства не могло полностью удовлетворить потребности растущего городского населения. Одним из недостатков саратовского трамвая являлось отсутствие регулярности движения по жесткому графику. Отчасти это объяснялось тем, что трамвай в 8 местах пересекался с железнодорожными линиями, что вызывало большие простои. Кроме того, вследствие недостаточного финансирования более 16 км путей и 100 стрелочных переводов были сильно изношены и затрудняли движения. Горожане постоянно жа-

ловались через газету «Коммунист» на большие очереди в ожидании трамвая, тесноту и давку в вагонах, грубость вожатых и кондукторов⁵¹. Следует отметить и достаточно высокую стоимость проезда в трамвае: с августа 1931 г. она составляла 10 коп. в городе и от 15 до 20 коп. – по дачным линиям. В 1940 г. плата за проезд в трамвае в Саратове составляла 20 коп.⁵²

В 1930-х гг. с целью разрешения транспортного вопроса в городах Нижнего Поволжья организуется автобусное сообщение. Первые общественные автобусы появились в Сталинграде в 1931 г., затем в Астрахани в 1933 г. В Саратове автобусное сообщение открылось в 1935 г. девятью машинами. Этот новый вид общественного транспорта охватывавший, как правило, городские районы, не связанные трамвайными линиями, становился все более популярным. К 1940 г. в

Астрахани курсировало 13 автобусов, в Саратове – 15, в Сталинграде – 24, не считая ведомственного автотранспорта промышленных предприятий⁵³.

Единственным недостатком здесь в условиях значительного роста численности городского населения являлось недовыполнение плана по количеству автобусов, что приводило к существованию больших интервалов на маршрутах и тесноте в салоне общественного транспорта. В 1939 г. в бюджете рабочих семей городского населения Нижнего Поволжья доля расходов на авто- и электротранспорт более чем в 3 раза превышала оплату извозчиков, составляя 111 руб., против 31 руб.⁵⁴

Общую сравнительную характеристику состояния основных элементов коммунального хозяйства крупных городов Нижнего Поволжья дает табл. 10.

Таблица 10

Развитие коммунального хозяйства крупных городов Нижнего Поволжья в 1920–1930-х гг.

Показатели	Саратов		Сталинград		Астрахань	
	1927	1939	1927	1939	1927	1939
Длина улиц, км	247	295,1	251	349	169	250
Замошенность улиц, км	101	124,1	28,5	145	71	101
Число уличных электрических фонарей, шт	515	2600	365	3308	35	971
Длина сети водопровода, км	169	215,2	73	179,4	61	116,9
Длина уличной канализации, км	46,3	74,7	31,8	59,7	-	34,1
Количество городских бань	14	13	10	22	14	13
Длина трамвайных путей, км	83,7	125,7	31,6	67,1	35,5	53,3
Число городских автобусов	–	15	–	24	–	13

Табл. сост. по: ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 31. Д. 3. Л. 106–113; Д. 4. Л. 160–166; Д. 95. Л. 4–10, 33; Обзор хозяйства и культуры Саратовского округа. С. 193; Материалы к отчету о работе Саратовского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов XVI созыва. С. 69; Народное хозяйство и культурное строительство РСФСР. С. 234–237, 243; Материалы к отчету Саратовского городского Совета РК и КД с 1931 по 1 июля 1939 г. С. 42–43; Сталинградская область. С. 190–194; Сталинградская область в цифрах. С. 84–88.

Сопоставление приведенных данных позволяет констатировать значительные изменения в коммунальном хозяйстве городов Нижнего Поволжья, выразившиеся в увеличении мощности водопровода, протяженности улиц, канализации и трамвайных путей.

Поскольку жилищно-коммунальное хозяйство Саратова до 1917 г. являлось наиболее крупным в Нижнем Поволжье, то и масштабы обобщественного жилого фонда здесь к концу 1920-х гг. значительно превосходили аналогичные показатели других городов региона. В годы новой экономической политики задачи восстановления и строительства жилья решались совместными усилиями горкомунотделов, РЖСКТ, промышленных предприятий и частных, причем доля последних значительно превышала возможности всех остальных застройщиков. Свертывание нэпа и переход к плановой централизованной экономике привели к сокращению объемов работ частных, а наиболее широкое жилищное строительство развернулось вокруг новостроек

и крупных промышленных предприятий, как правило, на окраинах городов. В этот период первоочередное внимание в жилищном строительстве уделялось Сталинграду, жилой фонд которого за 1928–1939 гг. увеличился на 715 тыс. м², в то время как в Саратове – на 201 тыс. м², а в Астрахани – на 208⁵⁵. Причем в Саратове, и особенно в Астрахани, в отличие от Сталинграда, вновь преваляло возобновившееся частное строительство, позволявшее несколько сгладить жилищную проблему. За этот же период численность населения в Сталинграде возросла в 2,9 раз, в Саратове – в 1,6 и Астрахани – 1,3 раза, что привело к снижению средней нормы жилплощади на одного жителя с 5,5 м² в 1928 г. до 4,1 м² – в 1939 г.

Таким образом, жилищная политика советской власти в 1920–1930-е гг. носила классовый характер и была мощным идеологическим инструментом большевиков. Создание нового быта напрямую связывалось с задачами индустриализации и было полностью поставлено под государственный контроль. Вся социальная политика с

ее коммунальными квартирами, общежитиями и бараками отвергала буржуазный индивидуализм, нивелировала любые личностные различия и способствовала формированию советского коллективизма. На это были направлены усилия местных властей по муниципализации и перераспределению жилья по классовому принципу за счет непролетарских слоев населения. В 1930-е гг. государство, ставшее монопольным собственником жилья, превратило его в один из главных рычагов социального контроля. Несмотря на рост городского жилого фонда Нижнего Поволжья, главным образом за счет частного строительства, количество жилой площади на одного человека в 1930-е гг. продолжало уменьшаться из-за резкого роста числа городских жителей.

За годы предвоенных пятилеток произошли значительные изменения в коммунальном хозяйстве городов региона: увеличилась мощность водопровода, протяженность улиц, канализации, трамвайных путей и т.д. Благодаря приоритетному финансированию, Сталинград к концу 1930-х гг. стал наиболее благоустроенным из городов Нижнего Поволжья, обогнав по ряду показателей Саратов.

Примечания

- 1 Черных А.И. Жилищный передел. Политика 20-х гг. в сфере жилья // Социс. 1995. № 10. С. 71.
- 2 Смирнова Т.М. Жилищная политика в годы нэпа // Ежегодник ист.-антропол. исследований. 2001/2002. М., 2002. С. 278.
- 3 См.: Астраханская губерния. Экономическое, административное и финансовое состояние. Материалы к докладу в Совете народных комиссаров РСФСР Астраханского губернского исполнительного комитета. Р.К.Л.К.Д. Астрахань, 1928. С. 49.
- 4 Корноухова Г.Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах Астраханской области): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 89.
- 5 См.: СЗ СССР. 1924. Отдел первый. № 5. С. 60.
- 6 См.: Обзор хозяйства и культуры Саратовского округа. Саратов, 1929. С. 193.
- 7 См.: Сталинградский край к первому краевому съезду Советов. Сталинград, 1935. С. 72; Астраханская губерния. С. 35.
- 8 См.: Отчет Астраханского горсовета рабочих, красноармейских, ловецких и крестьянских депутатов за время работы XIII созыва (март 1929 – январь 1930 г.). Астрахань, 1930. С. 71.
- 9 Там же. С. 58.
- 10 См.: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. VI. С. 6, 10.
- 11 См.: Васильев В.А. Жилищное строительство в городах Нижне-Волжского края в годы первой пятилетки // Поволжский край. Саратов, 1988. Вып. 10. С. 120.
- 12 Всероссийский XIII съезд советов. М., 1927. С. 142.
- 13 Контрольные цифры народного хозяйства СССР за 1928–1929 год. М., 1929. С. 163.
- 14 См.: Лебина Н.Б. Коммунальный, коммунальный, коммунальный мир... // Родина. 1997. № 1. С. 18.
- 15 Там же. С. 18.
- 16 Поволжская правда. 1929. 7 января.
- 17 См.: Материалы к отчету о работе Саратовского городского совета рабочих и красноармейских депутатов XVI созыва. С. 63.
- 18 Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 55. Оп. 1. Д. 10. Л. 36.
- 19 См.: Астрахань. Справочная книга. Сталинград, 1937. С. 241.
- 20 См.: Отчет Саратовского горсовета рабочих и красноармейских депутатов XVIII созыва. Саратов, 1930. С. 28.
- 21 См.: Отчет Астраханского исполнительного комитета с октября 1928 г. по февраль 1930 г. Астрахань, 1930. С. 95.
- 22 См.: Васильев В.А. Указ. соч. С. 121–122.
- 23 См.: Народное хозяйство и культурное строительство РСФСР: Стат. справочник. М., 1935. С. 248.
- 24 См.: Сборник законов СССР. 1932. № 7–8. С. 475–476.
- 25 См.: Два года пятилетки. Материалы к отчету Нижне-Волжского Краевого исполнительного комитета Советов РК и КД за период от 1 до 11 Краевого съезда Советов. Саратов, 1937. С. 47.
- 26 См.: Тяжельникова В.С. Заводское жилье в 1935 г. – первой половине 1960-х гг. // Вест. РУДН. Сер. История России. Раздел: История повседневности. 2003. № 2. С. 99.
- 27 Сталинградский край к первому краевому съезду Советов. Материалы к отчету Сталинградского краевого исполнительного комитета Советов РК и КД за период 1931–1934 гг. Сталинград, 1935. С. 71.
- 28 См.: Нижнее Поволжье. Сталинград, 1934. С. 379.
- 29 См.: Васильев В.А. Указ. соч. С. 126.
- 30 См.: Материалы к отчету Нижне-Волжского крайкома ВКП (б). Сталинград, 1934. С. 99.
- 31 См.: Материалы к отчету Нижне-Волжского крайкома ВКП (б). Саратов, 1932. С. 67; Васильев В.А. Указ. соч. С. 127.
- 32 См.: Поволжская правда. 1931. 22, 31 окт.; Васильев В.А. Указ. соч. С. 126.
- 33 См.: Астрахань. Справочная книга. Сталинград, 1937. С. 241.
- 34 Обзор хозяйства и культуры Саратовского округа. Саратов, 1929. С. 192.
- 35 Там же.
- 36 См.: Народное хозяйство и культурное строительство РСФСР. С. 237.
- 37 См.: Сталинградская область. С. 190–191.
- 38 См.: Материалы к отчету Саратовского городского Совета РК и КД с 1931 по 1 июля 1939 г. Саратов, 1939. С. 42–43.
- 39 См.: Астраханская губерния. С. 53.
- 40 ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 9. Д. 9. Л. 50 об.
- 41 Там же. Л. 50.
- 42 Там же.
- 43 ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 9. Д. 9. Л. 50/
- 44 См.: Сталинградская область. С. 194.

- ⁴⁵ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 9. Д. 9. Л. 46.
⁴⁶ О развитии городского хозяйства Сталинграда. Сталинград, 1940. С. 11.
⁴⁷ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 9. Д. 9. Л. 48.
⁴⁸ Сталинградская область в цифрах: Краткий стат. справочник. Сталинград, 1939. С. 83.
⁴⁹ Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. Р-210. Оп. 5. Д. 2. Л. 3–5.
⁵⁰ ГАСО Ф. Р-210. Оп. 5. Д. 2. Л. 7–8.

- ⁵¹ Там же. Д. 251. Л. 15, 18, 36.
⁵² Там же. Ф. Р-2052. Оп. 31. Д. 4. Л. 75.
⁵³ См.: ГАРФ Ф. А-374. Оп. 9. Д. 1940. Л. 49–50; Материалы к отчету Саратовского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов XX созыва за первое полугодие 1936 г. Саратов, 1936. С. 42; Сталинградская область в цифрах. С. 84.
⁵⁴ ГАРФ Ф. А-374. Оп. 9. Д. 9. Л. 52.
⁵⁵ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 28. Д. 258. Л. 16–17; Д. 259. Л. 1–2, 17.

УДК [94:327](470–89+485)

ЛИЧНОСТИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ: АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ ПАЛИЦЫН

Я.Н. Рабинович

Саратовский государственный университет,
кафедра истории России
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В центре внимания автора статьи – судьба одного из малоизвестных деятелей Смуты, оказавшегося в эпицентре событий, связанных с борьбой нового правительства Михаила Романова против шведских и польских интервентов. Подробно рассмотрена запутанная хронология событий завершающего периода Смуты в 1613–1614 гг., активное участие в которых принимал Андрей Федорович Палицын, единственный из военачальников Смуты, дважды награжденный за свои боевые заслуги «шубой с царского плеча».

Ключевые слова: Смутное время, Швеция, Яков Делагарди, Андрей Палицын, Рамышевский острог, Старая Русса, Новгород, «казачий воевода».

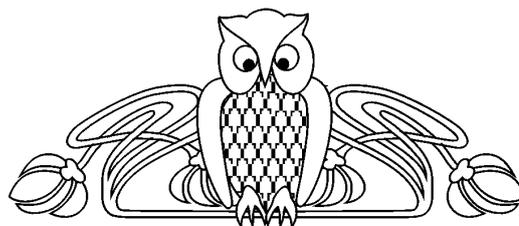
The Personalities of the Time of Troubles: Andrey Fyodorovich Palitsin

Y.N. Rabinovich

The author of this article attracts readers' attention to a life of one of the little-known figures of the Time of Troubles who was in the epicenter of events related to the struggle of the new government of Michael Romanov against the Swedish and Polish interventionists. This personality is Andrey Fyodorovich Palitsin. The tangled chronology of events concluding the period of Troubles in 1613–1614 is described in detail. Palitsin took an active part in those events and was the only commander of that period, who was rewarded twice for his militant services by "the tsar's fur coat".

Key words: The Time of Troubles, Sweden, Yakov Delagardi, Andrey Palitsin, Ramyshevsky stockade, Staraya Russa, Novgorod, "Cossacks' voivode."

Андрей Федорович Палицын – двоюродный племянник известного деятеля Смуты келаря Троице-Сергиевой лавры Авраамия Палицына. Его отец – Федор Сысоевич Зерзнев-Палицын был двоюродным братом Авраамия. А.Ф. Палицын – типичный представитель людей, прошедших сквозь Смуту и выдвинувшихся при Михаиле

Федоровиче. С.В. Бахрушин отмечал, что таких, как Андрей Палицын, «было много среди бывших тушинцев, всплывших на поверхность при новой династии». Историк в своей статье об этом «русском интеллигенте XVII века» основное внимание уделил его жизни в конце 1620-х – начале 1630-х гг., когда А.Ф. Палицын два года был воеводой в Мангазее¹. Однако о более раннем периоде его биографии С.В. Бахрушин приводит лишь отрывочные сведения. В настоящее время, имея новые источники, можно добавить дополнительные штрихи к биографии Андрея Федоровича Палицына и осветить некоторые неизвестные ранее события Смуты, непосредственным участником которых был наш герой.

С.В. Бахрушин указал на ряд особенностей личных свойств характера Андрея Палицына. Это был образованный человек, который хорошо писал, обладал большим темпераментом. Будучи воеводой в Мангазее, А.Ф. Палицын писал государю Михаилу Федоровичу о самых интимных подробностях своей личной жизни. В этих отписках отражается личность самого автора, своеобразного представителя московской «интеллигенции» начала XVII в., умственные запросы которой были пробуждены событиями Смуты².

А.Ф. Палицын принадлежал к семье, до начала XVII в. не занимавшей заметного положения в массе среднего дворянства. Его предки служили в XVI в. по выбору по Новгороду – здесь в Деревской и Обонежской пятинах находились их поместья. Родился Андрей Палицын в конце 1580-х годов. Впервые он упомянут в десятне Деревской пятины в качестве неслужилого новика по верстанию 1605/06 г³. В это время Андрей Палицын служил у окольного Я.М. Годунова (с 1604 г.), вскоре после смерти которого (1607 г.) Палицын примкнул к тушинцам, как и многие другие мелкие служилые люди⁴.

Осенью 1608 г. тушинский боярин Иван Заруцкий отправил А.Ф. Палицына в Тоть-